

УДК 340

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-359-18-26

И. Р. Метшин

Мэрия города Казани,
Казань, Российская Федерация,
Gorduma.kazan@tatar.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социальной деятельности в период Российской империи с точки зрения влияния социальной ситуации на укрепление государственного единства. Полноценная государственная система социальной поддержки нуждающихся слоев населения отсутствовала. Государство фактически устранилось от реализации социальной функции, делегировав соответствующие задачи общественным структурам и частным лицам, земским учреждениям и церкви. Развитие благотворительности рассмотрено на примере города Казани. Анализ исторических фактов показывает, что благотворительность имела адресный характер и не могла решить масштабных социальных проблем российского общества. Острая социальная ситуация негативно влияла на благополучие населения и в силу этого отрицательно сказывалась на укреплении государственного единства.

Ключевые слова: государственное единство; Российская империя; социальное законодательство; социальное призрение; благотворительность.

UDC 340

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-359-18-26

I. R. Metshin

The City Hall of Kazan,
Kazan, Russian Federation,
Gorduma.kazan@tatar.ru

SOCIAL ASPECTS OF STRENGTHENING THE STATE UNITY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE NINETEENTH CENTURY

Abstract. The article examines the features of social activity during the period of the Russian Empire, from the point of view of the influence of the social situation on the strengthening of state unity. There was no full-fledged state system of social support for the needy segments of the population. The state has effectively eliminated

the implementation of the social function, delegating the corresponding tasks to public structures and individuals, zemstvo institutions and the church. The development of charity is considered on the example of the city of Kazan. An analysis of historical facts shows that charity was targeted and could not solve the large-scale social problems of Russian society. The acute social situation had a negative impact on the well-being of the population and, as a result, negatively affected the strengthening of State unity.

Keywords: state unity; Russian Empire; social legislation; social charity; charity.

Введение

Обеспечение государственного единства представляет собой комплексную деятельность, направленную на совершенствование всех сторон жизни общества и государства. Помимо правового, политического и экономического аспектов, эта деятельность имеет и выраженную социальную направленность. Социальное благополучие населения представляется одним из важнейших факторов, влияющих на желание членов социума жить в едином государстве. Повышение уровня жизни, поддержание высоких либо приемлемых стандартов укрепляет доверие к государственной власти, способствует ее легитимизации, что, в свою очередь, позитивно влияет на обеспечение государственного единства. В связи с этим социальная функция государства, связанная с обеспечением необходимых стандартов уровня жизни, с заботой о нуждающихся, развитием здравоохранения и благотворительности, приобретает важнейшее значение.

Методы исследования

Для проведения исследования использованы общенаучные методы анализа и синтеза. Взаимодействие Российского государства и общества рассмотрено на основе принципов и законов диалектики. Социальное законодательство Российской империи изучается с помощью формально-юридического метода. Обращение к историческому опыту определяет использование историко-правового метода.

Основное исследование

В мировой и отечественной практике сложилось два основных подхода к реализации социальной функции государства. В одном случае речь идет о всеобщей системе социального обеспечения населения, финансируемой и организуемой государством. Примером успешной реализации такого подхода можно считать опыт Советского Союза, где уровень жизни пенсионеров и инвалидов был достаточно высокий, существовали бесплатная

медицина и бесплатное образование, предоставлялись иные меры социальной поддержки. Но такая система возможна при наличии двух условий: полной вовлеченности государства в соответствующую деятельность и достаточно-го государственного финансирования. Выполнение этих условий возможно только при определенном типе государства, которое в данном случае может именоваться социалистическим. В иных случаях государство, как правило, не имеет ни финансовых, ни организационных возможностей для создания всеобъемлющей системы социального обеспечения и вынуждено сочетать меры социальной поддержки с развитием альтернативных механизмов, в первую очередь благотворительности. Такой подход позволяет диверсифицировать ресурсы и ослабить давление на государственный бюджет. В то же время он не лишен определенных недостатков. Благотворительность как форма помощи нуждающимся в силу своей природы имеет факультативный характер, слабо поддается контролю и нормированию, не является всеобъемлющей и не может оказать существенного влияния на социальную ситуацию в стране. Благотворительность — это адресная поддержка, которая бывает эффективной только как дополнение к государственной системе социального обеспечения. В то же время именно адресный характер благотворительной помощи в ряде случаев является ее преимуществом.

В Российской империи востребованность всех видов социальной поддержки была крайне высокой в связи с низким уровнем жизни подавляющего большинства населения. Существуют споры по поводу размера децильного коэффициента как главного показателя имущественного расслоения общества применительно к этому историческому периоду¹. По нашему мнению, представляется обоснованной позиция Г. И. Ханина, который путем самостоятельных подсчетов определил его как 1:21,2 [11, с. 71], то есть соотношение в два раза больше, чем считающееся критическим, и существенно больше, чем соответствующий показатель в России в 1990-е гг.².

Низкий жизненный уровень и значительное имущественное расслоение жителей Российской империи можно объяснить наличием целого ряда неблагоприятных факторов. Среди них на первое место следует поставить экономической фактор: относительно слабое развитие промышленности; преобладание рискованного земледелия, зависевшего от погодных условий; слабая механизация сельского хозяйства; отставание темпов экономического роста от роста населения и т. д. Сказывалось отсутствие всеобщего пенсионного обеспечения: пенсии получали только чиновники и некоторые другие немногочисленные категории. Ситуацию усугубляло отсутствие полноценной системы медицинской помощи, особенно в сельской местности. В этом вопросе ситуация стала

¹ Децильный коэффициент — показатель, используемый в социологии и статистике для оценки уровня дифференциации населения по доходам; соотношение доходов — 10 % самых бедных и 10 % самых богатых членов общества.

² Децильный коэффициент // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/detsil-nyi-koeffitsient-79932> (дата обращения: 25.04.2025).

меняться только после земской реформы 1864 г., когда появились земские больницы и началась подготовка врачей для них. При этом земская медицина не могла охватить всех нуждавшихся в помощи, особенно в отдаленных регионах и сельской местности.

Социальное положение рабочих, несмотря на то что их доходы превышали доходы крестьян, было во многих случаях достаточно тяжелым. Например, помощник начальника Московского губернского жандармского управления капитан Щепотьев в своем донесении в III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии писал, что «вечно работник у хозяина в долгу, ему нет почти возможности выйти из долга, все получаемое работником жалованье остается у хозяина: за провизию, которую его непременно обязывают брать на фабрике, и потом за штрафы, которые взыскиваются с работника за малейшую безделицу...» [8, с. 526]. Подобных документов в архивах сохранилось достаточно много, значительная их часть была опубликована в советский период. О недовольстве рабочих своим тяжелым положением свидетельствует и количество стачек и забастовок. Например, в 1872 г. их было 30, в 1873 г. — 29, в 1874 г. — 34 [8, с. 611–618]. И это данные за относительно спокойные годы, по сравнению, скажем, с началом XX в. Ситуация с крестьянскими выступлениями была не лучше, они не прекращались ни до, ни после отмены крепостного права.

Между социальными проблемами населения Российской империи и вопросами государственного единства прослеживается прямая взаимосвязь. С общих позиций только сильная центральная власть может удержать и освоить окраины государства, расположенные на большом удалении от центра и столицы. При этом такая власть должна иметь серьезную поддержку у населения, прочную социальную основу, позволяющую ей последовательно проводить избранный политический курс и необходимые социально-экономические преобразования. Кроме того, социальное самочувствие населения окраин не отличалось в лучшую сторону от ситуации в центральных губерниях, на периферии существовали те же проблемы с доходами населения, социальной помощью, организацией здравоохранения. Благотворительные общества и организации были сосредоточены в крупных центрах, где имелись богатые жертвователи из числа дворянства и купечества. В провинции, а тем более на окраинах империи, таких учреждений практически не было, помощь нуждавшимся не оказывалась. Низкий уровень жизни населения, высокие показатели заболеваемости и смертности, эпидемии, нищета и беспризорность, периоды голода, охватывавшего многие губернии в случае неурожая³, — все это снижало уровень доверия к власти, негативно влияло на состояние законности и правопорядка, подрывало социальную базу самодержавия и в итоге наносило ущерб вопросам укрепления государственного единства.

Правительство Российской империи отчетливо осознавало необходимость решения социальных вопросов, повышения уровня жизни населения,

³ Наиболее сильный голод был в 1891 г., а затем в 1897 г.

создания системы медицинской помощи, а также пенсионного обеспечения. Но оно не могло выделять на эти цели значительных средств, так как постоянно было вынуждено бороться с хроническими дефицитами бюджета, львиная доля которого уходила на военные нужды [2, с. 463]. Постоянные войны, которые вынуждено было вести государство, подвергаясь агрессии со стороны многочисленных соседей, расстраивали состояние дел в бюджетной сфере. В этих условиях финансирование социальных вопросов оставалось на крайне низком уровне, что вынуждало правительство возлагать надежды на общественное призрение и благотворительность. Как отмечал Г. В. Мальцев, государство делегировало свои социальные функции, «переложив соответствующие заботы на церковь и еще на земщину, на крестьянскую деревенскую общину...» [4, с. 242]. Фактически правительство видело свою задачу в социальной сфере в том, чтобы создавать правовые условия для возникновения и развития частных и общественных благотворительных структур, а также стимулировать их активность с помощью разного рода поощрений, включая чины и награды.

Период Российской империи стал временем институционализации социального призрения. В XVIII веке были созданы Приказы общественного призрения, которые фактически явились первыми органами, предназначенными для организации социальной деятельности в масштабах губерний [7, с. 145]. Большого социального эффекта их деятельность не принесла. Более масштабные действия в организации призрения начались только в XIX веке. Отмена крепостного права обострила вопрос о социальной поддержке нуждавшихся. Кроме того, в ходе масштабной систематизации законодательства были созданы нормативные основы благотворительности в виде Устава об общественном призрении, вошедшего в Свод законов.

Анализ данного источника права показывает некоторые важные особенности социальной политики государства и форм ее реализации в имперский период. Прежде всего, оказание социальной помощи имело сословный характер, что отражалось и в законодательстве. Например, призрение бедняков духовного звания осуществлялось в особых формах и на основании отдельных актов. Для основных сословий общества были предусмотрены свои типы заведений призрения и особые формы оказания помощи.

В то же время нельзя отрицать участие государства, прежде всего представителей правившей династии, в поддержке социальных инициатив. При непосредственном участии императрицы Марии Федоровны в 1797 г. было создано Ведомство учреждений императрицы Марии, которое со временем превратилось в достаточно разветвленную структуру, включавшую в свой состав общества и заведения различных направлений социальной деятельности. После кончины Марии Федоровны ведомство специальным указом было принято под покровительство императора [10], а его учреждения преобразованы в IV отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, — то есть получили государственный статус.

Несмотря на это, социальная помощь нуждающимся была децентрализованной: отсутствовали единый координационный центр и общее руководство. «Наряду с учреждениями, находившимися под Высочайшим покровительством, существовали заведения, которые создавались и контролировались городами, земствами, церковными властями, частными лицами. Подобная децентрализация не способствовала координации работы всей системы общественного призрения, ее полноценному развитию, в конечном итоге она снижала качество и эффективность оказания социальной помощи нуждавшимся» [9, с. 126]. Не было и общего источника финансирования, в большинстве случаев оно осуществлялось за счет добровольных пожертвований. В итоге благотворительностью и социальным призрением с большим или меньшим успехом занимались: ведомства и учреждения, создававшиеся при личном покровительстве членов императорской семьи; земские и городские учреждения; церковные структуры, включая приходские попечительства при православных церквях; частные благотворительные общества и заведения. В большинстве случаев их локализация определялась не наличием значительного количества нуждавшихся, а присутствием богатых жертвователей, прежде всего купцов и дворян.

Создание общественных и частных благотворительных структур осложнялась существовавшими правовыми и бюрократическими препонами. Неполнота законодательных норм восполнялась циркулярами МВД, которые были не всегда доступны для использования. Несовершенство благотворительного законодательства отмечалось на страницах специализированных периодических изданий: журналов «Детская помощь», «Трудовая помощь» и т. д.

Казанская губерния являлась одним из довольно развитых в экономическом отношении регионов Российской империи. Присутствие в Казани богатых купцов создавало определенные предпосылки для развития социального призрения и благотворительности.

Первое общественное благотворительное учреждение Казани (Казанский попечительский о бедных комитет, состоявший под надзором Императорского человеколюбивого общества) было открыто в 1816 г. Комитет основал три столовых для жителей города, содержал богадельню, училище и ремесленные мастерские. В 1848 г. был открыт дом призрения, в котором в разные периоды содержалось от 43 человек (в год открытия) до 400 человек в 1885 г. [3, с. 482–483].

Успешная реализация социального призрения во многом зависела от общественных инициатив, участия населения. Примером такой инициативы может служить создание в Казани городского общественного банка в 1843 г. Банк был учрежден, чтобы содержать дом призрения для престарелых и увечных жителей города, открытый в Казани. Городской общественный банк, созданный на средства, собранные городскими жителями, начал финансировать этот социальный проект, а позднее и иные, включая Александровскую больницу и несколько детских приютов [1, с. 20]. В середине XIX столетия средства

на содержание городских учреждений благотворительного характера стали выделяться и непосредственно из городского бюджета [12, с. 10].

К концу XIX столетия в Казани сформировалась целая сеть благотворительных организаций, создававших различные учреждения для оказания помощи нуждавшимся. Они оказывали помощь детям и бедным, финансовую поддержку учебных заведений и учащихся, создавали лечебницы для небогатого населения и дома трудолюбия, где неимущие могли заработать себе на пропитание. «Практиковались различные формы благотворительной помощи, в том числе организация бесплатных обедов, выдача пособий деньгами и вещами, обучение ремеслу, медицинская помощь. Предпринимались попытки хотя бы частично решить остро стоявшую проблему сиротства» [5, с. 45].

В качестве одного из примеров приведем Общество помощи неизлечимо больным женщинам, открывшееся в Казани в 1897 г. Для сбора средств был придуман необычный способ: в местах народных гуляний устанавливали весы, за взвешивание вносили плату в 5 копеек [6, с. 5]. Этот случай наглядно характеризует финансовую ситуацию большинства благотворительных обществ.

Оценивая в целом ситуацию с оказанием социальной помощи нуждавшимся в Российской империи, отметим, что Казань в данном вопросе занимала лидирующие позиции, ненамного отставая от крупнейших городов — Санкт-Петербурга и Москвы, что было связано с успешным экономическим развитием города и политикой его руководства. В то же время ни в крупных городах, ни тем более в небольших населенных пунктах благотворительность не могла существенным образом повлиять на социальную ситуацию, которая оставалась по-прежнему острой. Количество бедных, нищих, больных было значительным, не все они могли получить необходимую помощь.

Результаты исследования

Проведенное исследование показывает, что важным условием укрепления государственного единства выступает социальное благополучие населения страны. В Российской империи существовала острая социальная ситуация, которая усугублялась отсутствием государственной системы социальной помощи населению, а также высоким уровнем имущественного расслоения в обществе. Соответствующая функция была делегирована общественным и частным структурам, которые не могли полностью справиться с решением социальных проблем. Благотворительность, имевшая адресный характер, помогала отдельным нуждавшимся, но не могла решить масштабных социальных проблем российского общества. Это негативно влияло на внутрисоциальную обстановку, сказывалось на легитимности государственной власти, создавало среду для роста протестных настроений и грядущего социального взрыва.

Список источников

1. Долакова М. И. Правовые основы создания и деятельности городского общественного банка в Казани // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (24). С. 19–23.
2. Долакова М. И., Зубанова С. Г., Пашенцев Д. А. Правовые основы реализации финансовой политики государства в Российской империи второй половины XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. № 4. С. 452–466.
3. История Казани в документах и материалах. XIX век. Кн. 2. Население, конфессии, благотворительность. Казань: Татарское книжное изд-во, 2011. 702 с.
4. Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М.: Изд-во СГУ, 2008. 550 с.
5. Метшин И. Р. Казанская губерния в составе Российской империи: вопросы сохранения государственного единства. М.: Норма, 2025. 68 с.
6. Отчет Общества вспомоществования неизлечимо больным женщинам в г. Казани за 1903 год — 6 год существования. Казань, 1904. 8 с.
7. Пашенцев Д. А. Российские правовые традиции в социальной сфере (историко-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. № 2. С. 139–156.
8. Рабочее движение в России в XIX веке: сборник документов и материалов / под ред. А. М. Панкратовой. М.: Госполитиздат, 1950. Т. 2. Ч. 1. 697 с.
9. Семионкина Н. Г. Особенности правового регулирования общественного призрения в Российской империи // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 4 (28). С. 124–129.
10. Указ «О принятии Государем Императором под свое покровительство всех заведений, состоящих в ведении покойной Государыни Императрицы Марии Федоровны» (26.10.1828, № 2379) // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Тип. 2 Отделения Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830–1885. Собр. 2. Т. 3. С. 24–25.
11. Ханин Г. И. Какова была социальная дифференциация в дореволюционной России? // Идеи и идеалы. 2010. Т. 1. № 2 (4). С. 64–72.
12. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. Ч. 1. 922 с.

References

1. Dolakova M. I. Pravovye osnovy sozdaniya i dejatel'nosti gorodskogo obshhestvennogo banka v Kazani // Vestnik MGPU. Seriya: Juridicheskie nauki. 2016. № 4 (24). S. 19–23.
2. Dolakova M. I. Zubanova S. G., Pashentsev D. A. Pravovye osnovy realizacii finansovoj politiki gosudarstva v Rossijskoj imperii vtoroj poloviny XIX veka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2018. T. 9. № 4. S. 452–466.
3. Istoriya Kazani v dokumentah i materialah. XIX vek. Kn. 2. Naselenije, konfessii, blagotvoritel'nost. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 2011. 702 s.
4. Maltsev G. V. Nravstvennye osnovanija prava. M.: Izd-vo SGU, 2008. 550 s.
5. Metshin I. R. Kazanskaja gubernija v sostave Rossijskoj imperii: voprosy sohraneniya gosudarstvennogo edinstva. M.: Norma, 2025. 68 s.
6. Otchet Obshhestva vspomoshchestvovaniya neizlechim bolnym zhenshinam v g. Kazani za 1903 god — 6 god sushestvovaniya. Kazan, 1904. 8 s.
7. Pashentsev D. A. Rossijskie pravovye tradicii v social'noj sfere (istoriko-pravovoj aspekt) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2018. T. 9. № 2. S. 139–156.

8. Rabochee dvizhenie v Rossii v XIX veke. Sbornik dokumentov i materialov / pod red. A. M. Pankratovoj. M.: Gospolitizdat, 1950. T. 2. Ch. 1. 697 s.
9. Semionkina N. G. Osobennosti pravovogo regulirovanija obshhestvennogo prizrenija v Rossijskoj imperii // Vestnik MGPU. Serija: Juridicheskie nauki. 2017. № 4 (28). S. 124–129.
10. Ukaz «O prinjatii Gosudarem Imperatorom pod svoe pokrovitelstvo vseh zavedenij, sostojashih v vedenii pokojnoj Gosudarini Imperatrity Marii Fedorovny»: ukaz (26.10.1828, № 2379) // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb., Tip. 2 Otdelenija sobstv. e. i. v. Kantselarii, 1830–1885. Sobr. 2. T. 3. S. 24–25.
11. Hanin G. I. Kakova byla socialnaja differenciacija v dorevoljucionnoj Rossii? // Idei i idealy. 2010. T. 1. № 2 (4). S. 64–72.
12. Ekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861–1862 gg. SPb.: Tip. K. Vul'fa, 1863. Ch. 1. 922 s.

Статья поступила в редакцию: 24.04.2025;
одобрена после рецензирования: 28.05.2025;
принята к публикации: 05.06.2025.

The article was submitted: 24.04.2025;
approved after reviewing: 28.05.2025;
accepted for publication: 05.06.2025.